

"До начала существования Королевства Арсии, Короли и их слуги выходили замуж за служителей церкви, а их дети и родственники оставались гражданами."

"Правда?"

"Да, это правда. Давным-давно церковь записывала истории стран. Никому не позволено было вмешиваться в историю, мы отвечаем за ее защиту и пишем все правдиво, как это было на самом деле."

Как только Фарис утвердительно кивнул головой, я сразу вспомнила уроки истории миссис Маршан. Происхождение дворян, как говорят историки, берет свое начало с тех пор, когда Король решил каким-то образом отметить своих самых величайших сторонников. Размышляя над этим, из уроков истории я вспомнила, что самым верным сторонником Короля была церковь, и в этом нет ошибки.

Но сегодня, учитывая силу дворян по сравнению с церковью, в это трудно поверить. Церковь глубоко укоренилась в Арсии и разделяет общую судьбу со страной, но на данный момент ее истинная власть сильно ограничена. Что касается их влияния, то сейчас в основном церковь выполняет обязанности хранителей закона.

"Конечно, сейчас все хорошо. Священный Кодекс этого не запрещает. Порядок остается защищенным."

Тем не менее, на этот раз я заметила, что брови Фариса слегка нахмурились. Я никогда не видел такого выражения ее/его лица.

"В настоящее время в церкви есть несколько недалеких людей, которые нарушают порядок, создают хаос, и направляют страну на путь разрушения. Ими руководят их необузданные желания и жадность, хотя они клялись в верности Мизоруа, Богу закона и порядка."

Фарис заявил об этом, сильно изменив тон голоса на более жесткий, затем она/он перевела свой взгляд на меня. Когда я следовала за ее взглядом, то увидел Ратоку, который сидел как вкопанный. Я ясно понимала, что Фарис посмотрела также и на Ратоку.

"Что-то случилось с моим слугой?"

"Ничего особенного. Тем не менее, я считаю, что твой слуга знает, о чем я сейчас говорю."

Теперь улыбка Фариса каким-то образом вызвала непонятное ужасное чувство, и Ратока, казалось, остолбенел от страха.

"Священник Фарис, мой слуга родился и вырос здесь в деревне, в Калдии. Даже в Королевской столице он никогда не покидал меня. Сомневаюсь, что он причастен к этому каким-то образом."

Я не думаю, что у Фарис есть какая-то причина сомневаться в Ратоке. Однако, когда я защищала его, цвет лица Ратоки стал еще бледнее. Это произошло как раз в тот момент, когда Фарис сказала, что он что-то знает.

Мои ладони вспотели от напряжения и нетерпения. Это плохо, мне нужно успокоиться. Я неслышно сделала глубокий вдох, стараясь не привлекать чье-либо внимание.

"Конечно, Виконтесса Калдия. Я не верю, что твой слуга замешан в заговоре. Но даже если это

и так, мне кажется, твой слуга, что-то знает об этом?”

Фарис, не переставая, смотрела прямо на Ратоку, и, в отличие от меня, ее голос оставался крайне спокойным. Без сомнения, Фарис полностью в этом уверен. Кажется, мне уже пора попросить ее, чтобы она подтвердила свои слова.

"В местечке, называемом деревней Кирилл в Калдии, жили сестры, которые занимались миссионерской работой, распространяя опасные идеологии. Это произошло прямо в домене, в которой ты родился и вырос. Ты что-то об этом не знаешь, Элис?"

Мурашки поползли по моей коже. Что знает этот священник? Элис, а также из какой он деревни. Это информация, которую я держала в строжайшем секрете. Даже если граф Теряя давно связан с Фарисом, я сомневаюсь, что он рассказал ему о таких вещах, человеку, который ничего не знает о домене Калдия.

Откуда этот священник все знает? Имеют ли "Божьи глаза" какое-либо отношение к этому?

"Ох..."

Ратока был полностью окаменевшим в то время, как его взгляд перебежал от меня к Фарис. Потом он начал жадно глотать воздух, но, наконец-то, через какое-то время немного успокоился.

"Я считаю, что нужно брать в расчет то, что я родилась и выросла в Калдии."

Фарис, казалось, слегка удивилась, но снова перевела свой взгляд от Ратоки на меня. Я продолжила:

"Похоже, что священник Фарис уже знает что-то относительно сестер из Калдии, которые распространяют опасные настроения под видом миссионерской работы. Какую дополнительную информацию по этому вопросу может рассказать вам ребенок того же возраста, что и я?"

"Ммм.... Кажется, ты слишком доверяешь своему слуге, Виконтесса Калдия."

"Действительно, он гражданин моего домена. Как я могу быть настоящей госпожой, не доверяя своим гражданам?"

Фарис моргнул несколько раз, а затем начал смеяться. Ее/его плечи, дрожащие от смеха, помогли рассеять чувство ее/его подавляющего давления.

"То, что ты говоришь, совершенно верно. Тем не менее, я тебе искренне советую не держать его так близко рядом с собой."

Искренний совет, говорит она? Слыша, что она мне говорит и как она это говорит, я почувствовала себя крайне неудобно. Даже когда я слегка нахмурилась, Фарис не изменил своего выражения лица.

"Это твоя слабость. Если ты не можешь его отпустить, то тебе следует хорошенько следить за ним."

Ее/его голос звучал почти нежно, однако я чувствовала себя намного хуже, чем раньше.

"Я запомню ваши слова."

Выдала я эти слова с трудом. У меня не было больше никаких слов, чтоб ответить. Почему у этого священника так хорошо получается меня раздражать?

"Не смотри на меня таким взглядом. Просто сейчас тебе нужно быть еще более осторожной и бдительной, чем раньше."

"Почему?"

"Сестры, которые были в селе Кирилл, похоже, связаны с Нордстурмами."

<http://tl.rulate.ru/book/873/328157>